

ЮБИЛЕИ УЧЕНЫХ

АКАДЕМИК ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ СТЕПАНОВ
(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

20 июля 2010 года исполнилось 80 лет выдающемуся российскому лингвисту, действительному члену Российской академии наук, доктору филологических наук, профессору Юрию Сергеевичу Степанову¹. Его работы по русскому, французскому, литовскому и другим индоевропейским языкам составили целую эпоху в исследовании теоретической грамматики и стилистики этих языков.

¹ Научному творчеству и жизненному пути Юрия Сергеевича посвящено большое число публикаций. См.: *Sabaliauskas A. Jurijus Stepanovas // Lietuvių kalbos tyrinėjimo istorija 1940–1980 m. Vilnius, 1982. P. 132–134*; Юрий Сергеевич Степанов / Сост. Горячева Р.И. Автор вступительной статьи Кубрякова Е.С. (Биобиблиография ученых. Российская Академия наук. Серия литературы и языка. Вып. 26). М., 2000; *Арутюнова Н.Д.; Кубрякова Е.С. Юрий Сергеевич Степанов: Очерк научной деятельности // Язык и культура: Факты и ценности. К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 9–32.*

Всю свою жизнь Юрий Сергеевич посвятил занятиям филологией. Сначала это была романская филология, особенно испанская и французская. В 1953 году он окончил филологический факультет МГУ и сразу же поступил в аспирантуру.

В 1957–1958 годах Ю.С. Степанов был на стажировке в Парижском университете, где учился у знаменитых лингвистов А. Мартине и Э. Бенвениста. От Бенвениста он воспринял удивительную широту интересов: внимание как к философским и методологическим проблемам языкознания, так и к конкретным фактам языка. Отсюда же и уникальная способность Юрия Сергеевича практически одновременно опубликовать статью о балтославянском синтаксисе в одном номере журнала, а в другом – о цветном сонете Рембо, да еще в собственном переводе!

В 1958 году Ю.С. Степанов защитил кандидатскую диссертацию на тему: “Относительное подчинение в старофранцузском и староиспанском языках IX–XIII вв.” Поработав некоторое время (1958–1961) за пределами чисто академической науки (в качестве старшего преподавателя курсов иностранных языков при МИД СССР), Юрий Сергеевич получил практический переводческий опыт и вернулся в 1961 году на родной факультет. Здесь он проработал вплоть до 1971 года в должности заведующего кафедрой французского языка, а затем – кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания.

В 1966 году Ю.С. Степанов получил ученую степень доктора филологических наук за свои исследования в области структурно-семантического описания французского языка, отраженные сразу в двух его монографиях: “Французская стилистика” (М., 1965) и “Структура французского языка: морфология, словообразование, основы синтаксиса в норме французской речи” (М., 1965). Эти монографии составили целую эпоху в теоретической грамматике французского языка и не устарели по сей день.

В том же году вышла и широко известная его книга “Основы языкознания”, ставшая стандартным учебником для вузов нашей страны и выдержавшая большое количество переизданий и переводов на различные языки. Обобщению свойств

человеческих языков и других семиотических систем человека была посвящена книга, вышедшая пятью годами позже, – “Семиотика” (М., 1971). Вскоре после выхода она была переведена на многие языки.

Триумфальная ранняя защита докторской диссертации, блестящие способности к языкам и к их использованию в обыденной жизни, а также человеческое обаяние сделали очень популярными личность и труды молодого профессора Московского университета. На его лекции по индоевропеистике, по литовскому языку, по теоретической грамматике французского языка, даже по древнегреческому и по другим языкам приходили толпы слушателей. И эти встречи с человеческим талантом и с талантом лектора у многих навсегда остались в памяти.

Большая часть творческой жизни Юрия Сергеевича связана с Институтом языкознания СССР, а затем РАН: с 1971 года и вплоть до настоящего времени он занимает ведущие позиции как формального, так и неформального лидера этого научного коллектива. Здесь он стал членом-корреспондентом (1984), а затем и действительным членом Академии наук (1990). Работая в Институте, он принимал самое активное участие в работе журнала “Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка” (1973–1987). Время, когда он был заместителем главного редактора этого журнала, ознаменовалось целой серией замечательных статей по языкознанию. С 1988 по 1994 год Ю.С. Степанов был заместителем главного редактора другого всемирно известного академического журнала – “Вопросы языкознания”. В 1995 году за участие в подготовке “Лингвистического энциклопедического словаря” Юрию Сергеевичу было присвоено звание лауреата Государственной премии РФ в области науки и техники.

С работой в Институте языкознания связан и выход наиболее широко известных и часто цитируемых трудов юбиляра. Его исследованиям свойственны нетривиальность взгляда на проблему, изящество и артистизм. Поэтому каждая его публикация становилась и становится событием.

Труды Юрия Сергеевича составляют целое направление в нашей науке: взаимосвязь теории языка и методов его описания. Начало этой линии исследований было положено в книге “Методы и принципы современной лингвистики” (М., 1975). В ней эрудиция теоретика языка сочетается с талантом преподавателя, демонстрирующего на нескольких ярких примерах, как новейшие методы

описательной лингвистики можно применить к объяснению обширных пластов языкового материала самых разных языков и какие результаты при этом получаются.

Несколько лет спустя вышла следующая книга, на многие годы определившая еще одно направление лингвистических исследований в нашей стране: “Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика” (М., 1981). В этой книге Юрий Сергеевич предложил путь к описанию семантики и синтаксиса различных языков, с годами обраставший все более интересными деталями.

Однако наиболее общезначимой и получившей наибольший отклик как у лингвистов, так и у представителей других гуманитарных дисциплин стала его монография “В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства” (М., 1985). В ней рассматривается история логико-философских концепций языка (называемых условно “философиями языка”). Из богатейшего достояния фактов и идей, связанных с этими весьма различными концепциями, Юрий Сергеевич выбрал те, которые позволяют составить цельное представление о языке и использовать это знание для решения актуальных проблем сегодняшнего дня. История концепций рассматривается здесь не как аморфный “единый поток”, а как смена определенных “стилей мышления”, или “парадигм”. Основная идея заключается в том, что смена “парадигм” во взглядах на язык определенным образом мотивирована самим объективным семиотическим устройством рассматриваемого объекта – языка – в трех его измерениях (отсюда название этой части): семантики, синтактики и прагматики. Кроме того, смена парадигм в науке о языке оригинальным образом соотносится с аналогичными сменами парадигм в искусстве и других науках.

После выхода этой книги Юрий Сергеевич возвращается на время к своей любимой теме – сравнительно-историческому синтаксису индоевропейских языков, которой и посвящен его труд – “Индоевропейское предложение” (1989), вышедший незадолго до распада СССР.

Последующие монографии, особенно в 1990-е годы, писались и издавались в атмосфере перемен, в “переходный” период. Этой эпохе очень хорошо подходило именование *двоеверие*, входящее в заглавие его новой книги “Константы мировой культуры: Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия” (М., 1993), написанной в соавторстве с тогдашним докторантом Юрия

Сергеевича, С.Г. Проскуриным. В этой работе собраны наблюдения над теми явлениями, которые позже будут объединены под общей рубрикой “концепты человеческой культуры”. А набор таких концептов авторы назвали “концептуарий”. Внимание исследователей привлек весь диапазон безмерной жизни человеческого духа и языка, от невыразимого, изменчивого, тающего во времени – до неколебимого, неподвластного времени, константного.

В 1997 году вышла книга, более чем на десятилетие определившая не только новую волну интереса в нашей науке, но и лингвистическую “моду”: “Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования”. В ней реконструировались и описывались в виде развернутых энциклопедических статей концепты русской культуры. Слово *концепт* стало с тех пор одним из самых употребительных терминов в нашей филологии. Концептом стали называть нечто в духовной культуре, заслуживающее реконструкции, производимой на основе наблюдений над тем, как употребляются слова конкретного языка, эту культуру обслуживающие и выражающие ее дух. Таковы, например, концепты “Свобода”, “Правда”, “Судьба”, “Любовь”, “Вера”, “Добро – Зло”, “Закон”, “Власть”, “Семья”. Набор концептов, наиболее существенных для конкретной культуры, представляет всю духовную культуру, и по этому набору можно предсказать другие, более частные свойства – “параметры” – данной культуры. Согласно Ю. С. Степанову, концепты, в отличие от понятий в узком смысле слова, не только “мыслятся”, но и “переживаются” людьми, подобно “коллективному бессознательному”.

В наше время, в эпоху междисциплинарности, можно выделить два класса лингвистов-теоретиков. Одни экспортируют достижения лингвистической мысли за пределы языкознания, используя лингвистический анализ, скажем, в литературоведческом или философском теоретизировании, что иногда (не без ревности со стороны представителей этих дисциплин) воспринимается как дилетантское вмешательство. А другие лингвисты импортируют свежие идеи и теоретические конструкции из математики, биологии, семиотики искусства, теоретического литературоведения и т.п. в лингвистическую же теорию как эвристическое подспорье и не рискуют впасть в дилетантизм в этой своей родной области. Юрий Сергеевич, будучи в теоретическом языкознании профессионалом энциклопедического уровня, относится ко второй группе. Предлагаемые им аналогии позволяют посмотреть на язык под новым углом зрения. В наибольшей степени относится это к книге

“Язык и Метод. К современной философии языка” (М., 1998). Этот труд содержит, кроме новой редакции более ранних работ, большой очерк русской философии языка – эссе “Новый реализм”. Здесь взаимоотношения между системой языка и текстом рассматриваются как одно из важнейших семиотических оснований исследования нашего бытия.

Следующие две книги представляют собой не только результат мысленных экспериментов и размышлений автора над сущностью языка и культуры. В значительной степени это еще и эксперименты в области формы научного сочинения: сама форма построения научного текста обеих книг во многом необычна. По-видимому, в замысел автора входило заставить читателя из наблюдений над устройством авторского текста этих монографий получить возможность сделать свои выводы о существовании проблемы, ибо, как сказано в первой из них, “автор и его книга слиты”.

Так, в книге “Протей. Очерки хаотической эволюции” (М., 2004) предлагается и иллюстрируется взгляд на явления жизни человека – в том числе, и семиотические – как на реализацию “эволюционного семиотического ряда”. Число различных понятий в жизни человека столь велико, что всегда было соблазнительно установить какой-нибудь классификационный порядок для “портретирования” мира как прообраза этих понятий. Однако, устраняя таким образом хаотичность из своей картины мира, человек всегда нечто утрачивает. С этим неожиданным обстоятельством Юрий Сергеевич, как видно, и имеет дело, прибегая иногда к очень непривычным методам монтажа своего научного текста. Неотъемлемой частью лингвистического сочинения здесь становятся произведения авангардного изобразительного искусства.

В книге “Концепты. Тонкая пленка цивилизации” (М., 2007) в том же научном стиле продолжается обсуждение сущности концептов в современной цивилизации. Главную роль играют при этом именно отличия между знаками, а не сами знаки. Вот эти-то отличия и составляют тонкую пленку цивилизации. По Ю.С. Степанову, понятие “определяется”, концепт же “переживается”: “Он включает в себя не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций” (с. 20). Под этим углом зрения в книге рассматриваются очень разные явления, обладающие знаковостью в современном мире.

Рассмотрение эволюции творчества Юрия Сергеевича на протяжении более чем 40 лет показывает, как меняется фокус его внимания и как – в зависимости от этого фокуса, этой “сверхзадачи” исследователя – меняется и стиль научной работы. В значительной степени стиль этот авангарден, что особенно ясно становится при анализе работ последних лет.

Кроме упомянутых монографий, перу Юрия Сергеевича принадлежит огромное число сборников коллективных трудов, вышедших под его научной редакцией и при его участии в качестве автора глав и разделов. А его участие в научных конференциях делает их событием в нашей научной жизни.

Можно сказать, что весь творческий путь юбиляра проходит под знаком осмысления непреходящих духовных ценностей. Он идет к Истине путем Добра и Красоты, делает одно открытие за другим, радуется им сам и радуется ими других.

Константна у Юрия Сергеевича не только неувядающая молодость духа и тела. В сущности, все его труды – это исследование человека.

Он всегда – и в период всеобщего увлечения структурализмом, и в наши дни гуманитарного ренессанса – считал и считает, что “в своем главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной”.

У Юрия Сергеевича огромное количество прямых и косвенных учеников в России, а также в городах ближнего и дальнего зарубежья: он обладает не только редким даром постижения глубин науки и тайн поэзии, но и еще более редким и ценным даром – приобщать к этим глубинам и тайнам своих друзей, почитателей и учеников.

Друзья и коллеги по Российской академии наук желают дорогому Юрию Сергеевичу неустанно шествовать по безмерному пространству лингвофилософской мысли, не покидая родных стен нашего общего родного дома – бытия духа – на благо развития нашей науки, культуры, гуманитарной мысли.

В.А. Виноградов, В.З. Демьянков